

Письмо И. И. Шувалова к Вольтеру от 19 ноября 1760 года
(русский перевод с французского оригинала)

Милостивый государь!

Я сейчас только получил письмо, которым вы меня почтили 27 сентября. Если бы вы только знали, какое удовольствие доставляет мне получение ваших известий, вы бы не жалели о времени, потраченном вами на письма ко мне. Письмо графа Головкина, о котором вы сооблаговолили мне сообщить, мною получено, но экземпляра вашего труда все еще нет. Я всегда вспоминаю, милостивый государь, ваши слова о том, что, к несчастью, отсюда до Женевы слишком большое расстояние. Я теряю от этого много во всех отношениях.

Я в такой же мере удивлен, как и возмущен тем, что г. Пушкин не прибыл к вам. Он был срочно послан мною, и у него нет никакого другого дела, которое могло бы его задержать в его путешествии. Бумаги, которые я с ним отправил, приводят меня в смущение. Уже порядочное время прошло с тех пор, как я имел известие, что он прибыл в Вену; и после этого я не слыхал о нем ничего более.

Нет ничего более странного, милостивый государь, и более фантастического, конечно, как анекдоты, касающиеся принцессы, жены царевича. Ложь всех этих подробностей слишком очевидна, чтобы удостаивать ее какими-либо опровержениями. Я удовлетворюсь тем, что сообщу вам, что названная принцесса умерла в Петербурге в 1715 году. Она была любима и уважаема императором, особенно императрицей, которая во время ее болезни почти не покидала изголовья ее ложа. Ее приветливый характер и ее ум возбудили к ней всеобщую привязанность. У меня есть копия ее завещания и несколько ее писем, которые я мог бы сообщить вам, если бы я знал, что это могло бы быть для вас в какой-либо мере полезно.

Небольшие подробности, рассказанные мне г. Салтыковым об очаровании беседы с вами, заставляет меня завидовать ему. Я весьма рад, однако, узнать, что он делает успехи в своих занятиях: он не упустит возможности под вашим покровительством сделать когда-нибудь честь своему отечеству.

Я имею честь послать вам, милостивый государь, копии двух писем, оригиналы которых разысканы мною в архивах. Они весьма интересны, тем более потому, что принадлежат монарху, столь знаменитому своими добродетелями, сколь же и славному теми преобразованиями, осуществление которых в результате *<I нрзб>* исхода битв выпало на его долю.

Я побеспокою вас еще, милостивый государь, по поводу стихов под портретом Петра Великого. Гравировальная доска уже изготовлена. Она сделана одним молодым человеком, моим соотечественником, учеником Академии, которая находится под моим управлением. Портрет должен быть помещен в начале вашего сочинения.

С чувством уважения и признательности,

милостивый государь,

Ваш нижайший и покорнейший слуга

И. Шувалов.

С.-Петербург,
19 ноября 1760 г.